

— Говорят, Че Галь Тэ Рен умер.

Че Галь Ю Хван.

Он не вмешивался в дела и почти вышел на пенсию, но в отличие от других Че Галь Ю Хван активно интересовался жизнью семьи.

Если бы его сын Че Галь Тэ Рен совмещал грамотность и боевые искусства, то, возможно, все бы было иначе. Он был выдающимся мастером Ци, но не отличался умом. Поэтому Че Галь Ю Хан не мог отступить от дел семьи.

— Так все закончилось, — сказал Че Галь Ю Хван, держась за шею.

Че Галь Ю Хван надеялся на своего старшего сына, но в конце концов тот не смог оправдать его ожиданий. Он отлично владел Ци, но язык его не был подвешен, а от его речей и суждений оставалось только тяжело вздохнуть.

Поэтому с ранних лет он тренировал больше Ци, чем грамотность. Ему не нравилось ни то, ни другое, но он выбрал из двух зол меньшее.

Но даже в Ци он не смог оправдать ожидания Че Галь Ю Хвана. Он овладел семейной Ци и под строгим надзором достиг трансцендентности. На самом деле уровень его не был так уж плох, просто Че Галь Ю Хван надеялся, чтобы сын превзошел и достигнутый уровень.

— Кто станет следующим преемником?

— Я еще думаю, но считаю, что навыки Ёна будут получше, чем у Че Галь Тэ Рена. Я ставлю на него, — ответил Че Галь Ю Хван, не оборачиваясь.

Че Галь Ёну было только 13 лет, но по мнению Че Галь Ю Хвана он учился намного лучше, чем его брат в том же возрасте. При достаточном вложении времени и сил он сможет преодолеть границу трансцендентности.

Конечно, не известно, выиграет ли он в эту лотерею, но сравнивая с Че Галь Тэ Реном, у которого совсем не было потенциала, выбор Че Галь Ю Хвана был в пользу Че Галь Ёна.

— До собрания совета еще осталось время, но мы все равно не сможем насладиться спокойствием. Слишком много дел.

— Ну что за страдания на старости лет? Я положился не на того сына... — сказал Че Галь Ю Хван и посмотрел на небо.

Давным-давно члены верхушек дали обещание. Хотя оно и было дано в состоянии алкогольного опьянения, но с годами только укрепилось.

Совет Драконов.

Сообщество, в котором четыре семьи объединили свои силы. Но Че Галь Ю Хван знал, что даже собрав совет они не могли потягаться с муримами.

— Я сдержу обещание, не волнуйся.

— Я не сомневаюсь в Вас, — сказал Че Галь Ю Хван и обернулся.

Посередине комнаты сидел мужчина. Он не притронулся к изысканным кушаньям и просто наклонял из стороны в сторону стакан с алкоголем. Он был одет в белоснежную одежду, а черные волосы были собраны в пучок. Его желтые глаза будто надсмехались над всеми, и выглядели совершенно несвойственно человеку. Хотя он был мужчиной, но по красоте превосходил девушек.

Глава мурима – Черный Дракон.

Каждый раз при виде его Че Галь испытывал странное чувство. Черный Дракон не человек. Хотя он и был наполовину человеком, но в нем также текла кровь драконов, которых уже не видели сотни лет.

С тех пор как Черный Дракон появился и занял место в муриме прошло не так много времени, но никто не знал, чем занимался полукровка до своего появления в муриме, и сколько ему вообще лет.

— Но ты определенно теперь мой должник, — Черный Дракон отложил стакан и достал чистую, будто новую, книгу. — Просто назови имя и напиши, что считаешь нужным. При способностях Че Галь Ёна это обернется большой выгодой через несколько лет.

— Спасибо, — ответил Че Галь Ю Хван и слегка склонил голову.

— Приношу соболезнования по поводу Че Галь Тэ Рена.

— Он был плохим сыном.

— И все же кровным. Как только Че Галь Ён преодолет трансцендентность, приведи его в мурим. Я хочу сделать его своим учеником.

— М-м? — Че Галь Ю Хван удивлённо раскрыл глаза.

Умения Черного Дракона не особо высоко ценились семьями. Частично причиной этому было то, что Черный Дракон не вел активную деятельность в муриме, а также потому что он не показывал свой настоящий вид. Однако Че Галь Ю Хван знал, что тот является отличным мастером меча.

Если Че Галь Ён станет его учеником, то преодоление границы трансцендентности станет для него не такой трудной задачей.

— Спасибо.

— Я просто так хочу. Как долго ты собираешься там стоять? Подойди, выпей, — сказал Черный Дракон и поднял бутылку.

Че Галь Ю Хван сел напротив него.

— А почему ты так поступаешь с Призрачным Копьеносцем?..

— Потому что он беспокоит меня, — ответил Черный Дракон. — Его навыки сильно недооценены. По моему мнению он совсем скоро достигнет превосходства.

— Всё настолько запущенно?

— Он уже стоит у конца трансцендентности. При правильной мотивации и удаче он сможет

преодолеть ее в любой момент. Будь он благороден, то муримы заинтересовались бы им, но, к сожалению, он злодей, — Черный Дракон наполнил стакан Че Галь Ю Хвана. — Ю Хо Джон был благороден. Призрачный Копьеносец его убил. Как и Призрачного Меча и Дьявола Крови. Смерти Ю Хо Джона не было достаточно...

Поэтому Че Галь Тэ Рен должен был умереть. Смерть Че Галь Тэ Рена и Мо Ен Со Джин приведет семьи в бешенство.

— Я уже передал Открытым Землям, что Че Галь Тэ Рена и Мо Ен Со Джин убил Призрачный Копьеносец. Поэтому он испытает на себе гнев всех фракций, — радостно произнес Черный Дракон.

Но на юге муримы имели слабое влияние. В чаще жили монстры и нелюди, и фракции добра и зла не имели там вес. Черный Дракон знал это.

На самом деле, это ему не нравилось. Он хотел бы лично убить Призрачного Копьеносца, но не мог. Потому что ему еще не приказали.

«Странно», — подумал Черный Дракон, держа стакан.

Почему они оставили его? Он определенно будет мешаться в будущем. Черный Дракон почувствовал нелепость происходящего и поднес стакан ко рту.

Но он не собирался вмешиваться, основываясь только на своих ощущениях. Ведь он должен уважать слова провидца.

После того как они вышли из леса, духи оставили их.

Теперь они будут соблазнять несмышлёных людей, забредших в лес.

Руби посмотрела на духов, которые не могли выйти из леса, и спросила:

— Что теперь с ними станет?

— Они будут обитать в лесу, — ответил Аладур. — Они злые духи. До тех пор, пока лес не исчезнет полностью, у них нет выбора, кроме как жить в лесу. Нелепая смерть. Если бы их освободил сильный волшебник, например, посол из Шаолиня, то, возможно, у них бы появился шанс. Но такого не случится. Не беспокойся ты — это их судьба, — сказал Аладур, но Руби не могла перестать думать об этом.

Тогда Сумасшедший Дьявол спросил у нее:

— Они тебе понравились?

— Эх, любовь между фамильяром и духами. Как грустно... — опрометчиво сказал Аладур.

Руби пронзила его взглядом.

— Не носи чушь. Ты чернож...

— Не дискриминируй меня по цвету кожи, — холодно ответил Аладур.

— Дискри... что?

— Забудь.

Сун Мин услышал слова Невила и наклонил голову. Недавно он попросил Невила найти мага, который сможет управиться с сердцем дракона, и сегодня он наконец-то услышал ответ.

«Было много заинтересованный в сердце дракона магов, но, к сожалению, как и в случае с чешуей и костями, никто из них никогда не видел его. Поэтому все хотят попробовать, но никто не внушает доверия».

— Что ты сам думаешь?

Сун Мин мало что знал о магах и магии. Он владел несколькими приемами, но не был магом. Он хотел бы спросить у Скарлет, если бы она была рядом, но прошло уже много лет с их последней встречи.

«Сердце дракона очень хрупкое, и оно, скорее всего, запросто разрушится от неумелых рук. Поэтому я думаю, что лучше подождать».

— Хм...

Он был немного недоволен. Драконье сердце, чешуя, кости – он владел такими редкими предметами, но не мог ими воспользоваться.

«А, еще фиолетовая башня хочет купить сердце. Цена...»

— Я не собираюсь его продавать.

«Конечно. Кроме фиолетовой башни были и другие покупатели. Но я разобрался с ними... А, и еще... — голос Невила немного притих. — В Открытые Земли поступила информация о Вас».

— Что за информация?

«Что преследовавшие Вас Че Галь Тэ Рен и Мо Ен Со Джин были убиты Вами».

Сун Мин удивился.

Он убил Че Галь Тэ Рена и Мо Ен Со Джин?

Сун Мин вспомнил последние несколько дней.

— Я не убивал их.

«Я лишь говорю то, что знаю».

Че Галь Тэ Рен не нравился ему, но он точно не убивал его. Сун Мин видел Че Галь Тэ Рена и Мо Ен Со Джин в последний раз тогда в лесу.

«Информация пришла из мурима. Они получили отчет от отряда Черной Собаки. И еще Нам Гун Хи Вон вышел из леса вместе в Тан А Хи и отрядом».

— Я понял.

Сун Мин слегка успокоился, что Нам Гун Хи Вон вышел из леса. Они больше не называли друг друга братьями, но он все еще был ему по душе, поэтому новость его успокоила.

Новость о смерти Че Галь Тэ Рена и Мо Ен Со Джин не вызвала у него особых эмоций, но он все же задумался, приняв холодное выражение лица. Но тут и думать было нечего: эти двое умерли, а отряд вышел из леса. Значит отряд их убил и специально подставил Сун Мина.

— Почему? Че Галь Тэ Рен и Мо Ен Со Джин были членами семьи. Особенно Че Галь Тэ Рен, он же был наследником...

Сун Мин не мог понять выгоду от их смертей.

«Будь аккуратен с главой мурима», — вспомнил он слова главы Самарён.

— Черный Дракон...

Сун Мин никогда его не встречал, но был наслышан. Он почувствовал несправедливость из-за того, что никто ему не поверит.

— Что ты там бубнишь с таким выражением лица? — спросила Руби.

Сун Мин положил руку на щеку и передал слова Невила всем. Как только рассказ закончился, Аладур громко рассмеялся.

— Че Галь в конце концов откинулся! Фух, теперь я спокоен.

— Муримы играют по грязному, но зачем им заходить так далеко? — произнес Сумасшедший Дьявол.

Руби не показывала особенного интереса — она прижала уши, размышляя, а затем проговорила:

— Кстати, насчёт сердца дракона, — она наклонила голову на бок. — Мой хозяин — лучший из магов. Если другие не могут справиться с ним, то ему это будет под силу.

— Что? — глаза Сун Мина округлились.

Её слова звучали правдоподобно. Если даже главы башен не способны на это, то Энвирус был наиболее подходящим вариантом.

— Мы можем встретить его на юге, может даже очень скоро, — сказала Руби. — Нет, точно встретим.

Её слова звучали больше как мольба.